

**Атаман М.И.Платов –
выдающийся русский полководец**

Хвала, наш вихорь – атаман,
Вождь невредимых, Платов!
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь;
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь!
Они лишь к лесу – ожил лес,
Деревья сыплют стрелы!
Они лишь к мосту – мост исчез!
Лишь к сёлам – пышут сёла!

В.А. Жуковский

Матвей Иванович Платов родился в 1753 году 8 августа в станице Прибылянской городка Черкаска (ныне станица Старочеркасская) и здесь же провел своё детство.

Городок Черкасск в то время являлся столицей Области Войска Донского, и вся жизнь в нем была проникнута военным духом. Отсюда исходили все распоряжения по военной части, здесь собирались служилые казаки для выступления в походы. Окружающая обстановка, а также рассказы старых воинов о бранных подвигах оказывали большое влияние на молодежь, подражая героям, она проводила время в играх военного характера. Верховая езда, ловля зверей и рыбы, упражнения в стрельбе было любимым ее занятием. В среде этой молодежи и рос будущий предводитель донского казачьего войска Матвей Иванович Платов, который уже в то время выделялся из общей массы остротой ума, проворством и ловкостью.

Отец его Иван Федорович Платов был известным на Дону старшиной, но не отличался материальным достатком и поэтому сыну своему дал лишь обычное в казачестве образование, обучив его чтению и письму.

Тринадцати лет Матвей Иванович определен отцом на службу в войсковую канцелярию, где скоро обратил на себя внимание и был произведен в урядники.

Матвей Иванович Платов

Во время русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг. Платов находился в рядах действующей армии под командованием князя М.В. Долгорукова, в качестве командира казачьей сотни. За боевые заслуги при взятии Перекопи и под Кинбурном он был назначен командиром полка донских казаков.

В 1774 году, еще до заключения мира с Турцией при Кучук-Кайнарджи, Платову было поручено доставить в армию, расположенную на Кубани, обоз с продовольствием и снаряжением. На вышедшие с обозом из Ейского укрепления полки Платова и Ларионова в пути напал брат крымского хана Девлет-Гирей. Под зеленым знаменем пророка было до 30 тысяч татар, горцев, ногайцев. Положение, в котором оказался обоз, было отчаянным.

Ларионов передал общее командование отрядом Платову, не веря, чтобы можно было устоять против такой прочной силы. «Друзья, – сказал Платов казакам, – нам предстоит или славная смерть, или победа. Не будем мы русские и донцы если устрашимся врага. С божьей помощью отрази злые его замыслы!»

По приказанию Платова из обоза было наскоро устроено укрепление. Семь раз с остервенением кидались в атаку татары и их союзники на сравнительно слабые силы казаков и семь раз последние отбрасывали их с большим уроном. В то же время Платов нашел возможность сообщить о безвыходном положении обоза своим войскам, которые не замедлили явиться на помощь. Татары были обращены в бегство, а обоз доставлен в целости по назначению. Этот случай доставил Платову известность не только в армии, но и при дворе.

Дальнейшую службу Платов проходит под начальством князя Потемкина-Таврического и великого русского полководца А.В. Суворова. Служба под руководством Суворова была для Матвея Ивановича лучшей школой.

В период второй турецкой войны в 1787-1791 гг. Платов принимает участие в боях при осаде и штурме Очакова, при атаке и занятии Гассан-Пашинского замка.

13 сентября 1789 г. Платов со своими казаками и егерями при Каушанах обращает в бегство турецкие войска и захватывает в плен «трёхбунчуржного пашу» Зайнал-Гассана. За этот подвиг он назначается походным атаманом казачьих полков.

В 1790 г. Платов находится в армии Суворова под Измаилом. 9 декабря на военном совете он один из первых подал голос за немедленный штурм крепости, а 11 декабря, при самом штурме предводительствовал пятью тысячами казаков, которые с честью выполнили поставленную перед ними великим полководцем Суворовым задачу. Суворов писал князю Потемкину о Платове и его полках: «Храбрость, стремительный удар Донского войска не могу довольно выхвалить перед вашей светлостью». За заслуги при взятии Измаила Матвей Иванович был представлен Суворовым к награде орденом св. Георгия III степени, а в конце войны произведен в чин генерал-майора.

В последние годы царствования Екатерины II Платов принимает участие в Персидской войне. Дела при Дербенте, Баку, Елизаветполе вплели новые лавры в венок Платова. Он был награжден орденом св. Владимира III степени, а Екатерина II наградила его саблей в бархатных ножнах и золотой оправе, с крупными алмазами и редкостной величины изумрудами.

Донской писатель Дмитрий Петров (Бирюк) в историческом романе «Сыны степей Донских» пишет, что «Матвей Иванович Платов сделал в короткий срок головокружительную карьеру. Без связей, без образования, зачисленный в 13 лет на службу в казачьи войска, Платов в 19 лет уже командовал полком. Он участвовал во всех войнах и больших походах его времени, всегда выделяясь, получая награды, привлекая внимание крупнейших полководцев, политических деятелей царского двора».

Платов становится одним из самых популярных людей на Дону и видным лицом в сановном Петербурге.

Вступивший на престол после смерти Екатерины II Павел I отзывает армию Зубова, в которой служил Платов от границ Персии. Платову разрешают возвратиться на Дон. Но тут стряслась беда. По дороге Матвей Иванович был настигнут царским фельдъегерем и доставлен по приказанию царя в Кострому, в ссылку. Затем он был отвезен в Петербург, и заключен в рavelин Петропавловской крепости. Это было в 1797 году.

Причиной для ареста Платова послужил ложный донос. Павлу внушили, что огромная популярность Платова приняла опасный характер. Надо сказать, что Павел вообще был недоволен прославленным казачьим генералом за его близость к Александру Васильевичу Суворову, противнику прусской муштры, которую Павел насаждал в русской армии.

В конце 1800 года Павел I освободил Матвея Ивановича из-под стражи для того, чтобы впоследствии использовать его в осуществлении своего нелепого и фантастического плана – завоевания Индии. Платов понимал, что задуманный Павлом поход потребует много жертв и пользы не принесет России, но отказаться от предложения царя не посмел.

В короткий срок к походу было подготовлено 41 конный полк и две роты конной артиллерии, которые составили 27500 человек и 55000 лошадей.

В начале февраля 1801 года отряд тронулся в путь.

Тяжелые испытания выпали на долю казаков в этом злополучном походе. И только внезапная смерть Павла I прекратила их мучения. Вступивший на престол Александр I приказал вернуться казакам домой. Так закончился поход в Индию, о котором лишь предания и скорбь сохранились на Дону.

В августе 1801 года, в первый год своего царствования, Александр I прислал на Дон грамоту, адресованную Матвею Ивановичу Платову. В грамоте говорилось, что за долговременную и безупречную службу он назначается войсковым атаманом Донского войска. Являясь войсковым атаманом, Платов так же обнаружил свои замечательные дарования.

18 мая 1805 года по инициативе Платова была перенесена столица Войска Донского из Черкаска на новое место в Новочеркасск. В этом же году Наполеон напал на Австрию, которая являлась союзницей России. Платов, сформировав двенадцать казачьих полков и артиллеристскую конную батарею, выступил в поход к австрийской границе. Однако участвовать в сражениях ему не пришлось, так как вскоре после победы Наполеона под Аустерлицем над союзными войсками был заключен мир. Но война на этом не закончилась. В 1806 году Наполеон напал на Пруссию. При Иене и Ауэрштадте он нанес прусским войскам жестокое поражение. В несколько недель с Пруссией было покончено, и Наполеон вступил в Берлин. Прусский король бежал в Кенигсберг.

Платову и его донским полкам пришлось немало сражаться в Пруссии против наполеоновских войск. Имя донского атамана приобрело еще большую известность не только в России, но и за границей.

Но вот война закончилась. На 25 июня (7 июля) 1807 года в Тильзите было назначено свидание трех монархов для подписания мира: Александра, Наполеона и прусского короля Фридриха-Вильгельма. Матвей Иванович Платов в это время находился в свите Александра.

В это время произошел характерный случай. По просьбе Наполеона проводилась джигитовка. Казаки джигитовали стоя на седле, рубили лозины, стреляли из-под брюха мчавшейся лошади в цель. Всадники

доставали с седла разбросанные по траве монеты; мчась галопом, дротиками прокалывали чучела; некоторые вертелись в седле на сем скаку ловко и так быстро, что нельзя было разобрать, где у них руки, а где ноги...

Еще многое проделывали казаки, от чего у любителей и знатоков верховой езды дух захватывало. Наполеон был в восторге и обращаясь к Платову спросил: «А вы, генерал, умеете стрелять из лука?» Платов выхватил у ближайшего башкира лук со стрелами и, разогнав лошадь, на скаку пустил несколько стрел. Все они со свистом вонзились в соломенные чучела.

Когда Платов вернулся на свое место, Наполеон сказал ему:

- Благодарю Вас, генерал. Вы не только замечательный военачальник, но и прекрасный наездник и стрелок. Вы мне доставили много удовольствия. Я хочу, чтобы у Вас обо мне осталась добрая память. И Наполеон протянул Платову золотую табакерку.

Взяв табакерку и поклонившись, Платов сказал переводчику:

- Передайте его величеству моё казачье спасибо. У нас, донских казаков, есть дедовский обычай: подарки отдаривать... Извините, ваше величество, у меня с собою ничего нет такого, что обратило бы ваше внимание... но я не желаю остаться в долгу и хочу, чтобы ваше величество так же помнило обо мне... Прошу принять в подарок от меня вот сей лук со стрелами...

- Оригинальный подарок, – улыбнулся Наполеон, рассматривая лук. – Хорошо, мой генерал, ваш лук будет напоминать мне, что от стрелы донского атамана даже маленькой птичке трудно уберечься. Меткая стрела атамана всюду ее настигнет.

Когда переводчик это перевел, Платов проговорил:

- Да-а, глаз у меня наметанный, зоркий, рука твердая. Не только мелкой, но и крупной птице надобно опасаться моей стрелы.

Намек был слишком откровенен. Под большой птицей Платов явно имел ввиду самого Наполеона и не миновать бы большому конфликту, если бы не находчивый переводчик.

К 1812 году почти вся Западная и Центральная Европа была подчинена Наполеону. Он перекраивал ее как ему хотелось, создавал новые государства, в завоеванных странах на трон сажал своих родственников. Непокоренными остались на Пиренейском полуострове испанский народ; за Ла-Маншем Англия, упорно отстаивавшая свои притязания на мировое господство; на востоке Европы – Россия.

Наполеон стал тщательно готовиться к походу на Россию. В июне 1812 года, без объявления войны Наполеон с армией в 420 тысяч человек с тысячью орудиями перешел ее границы. К августу того же года на русскую территорию вступило еще 155 тысяч. К началу войны Россия могла выставить против Наполеона не более 180 тысяч человек. Огромные силы необъятной страны еще не были собраны. Но русская армия обладала рядом достоинств. Высок был боевой дух русских воинов, беззаветных патриотов своей великой родины... Русский солдат отличался непревзойденным мужеством, обладал острой сметкой. Среди полков было немало участников суворовских походов, воинов суворовской школы. Немало суворовских учеников насчитывали блестящие ряды русских командиров. Россия обладала вместе с тем обильными и сильными боевыми средствами – превосходной артиллерией, сильной конницей, хорошо вооруженной пехотой.

Таково было соотношение сил в начале отечественной войны 1812 года.

В борьбе русского народа против наполеоновских полчищ с первых дней принимали участие 14 казачьих полков, объединенных в конный летучий корпус. Командовал этим корпусом Матвей Иванович Платов.

В первый период войны Платов находился во второй армии, которой командовал Багратион. Армия Багратиона шла на соединение с 1-й армией, которой командовал Барклай. На конный корпус Платова была возложена тяжелая задача – следовать в арьергарде армии и всячески задерживать продвижение неприятельских войск. Отходя, казаки беспрестанно налетали мелкими группами на обозы противника, громя их и мгновенно исчезая; уничтожали авангарды противника; совершали рейды по тылам, заводили его в заблуждение.

В день Бородинского сражения по плану М.И. Кутузова корпуса Платова и генерала Уварова переправились вплавь через речку Колочу и направились в глубь неприятельского тыла, в расположение его обозов, где подняли большой переполох.

Наблюдая за действиями корпусов Платова и Уварова, Кутузов с восхищением восклицал: «Молодцы!.. Молодцы!.. Чем может быть оплачена сия доблестная услуга нашей армии?.. Рад, очень рад!.. Операцией Платова и Уварова Бонапарт введен в заблуждение. По всему вероятно, он подумал, что ему в тыл ударила большая наша сила. А мы конфузней Бонапарта воспользуемся».

Операция кавалерийских корпусов Платова и Уварова вынудила Наполеона приостановить наступление на целых два часа. Русские за это время сумели подвести подкрепление и выставить резервную артиллерию.

В сражении под Бородино воля и искусство Кутузова победили волю и искусство Наполеона. По выражению самого Наполеона – русские стяжали право быть непобедимыми.

3 сентября казаки Платова, перестреливаясь с неприятельскими уланами из авангарда Мюрата, последними покидали Москву.

- Прощай, Матушка! Мы еще вернемся! – говорил Платов оставляя Москву. В тяжелые дни для России, когда наполеоновская армия все дальше продвигалась в глубь ее территории, Платов обратился с призывом к жителям Дона стать на защиту Родины. Этот призыв Дон с честью выполнил. Двадцать четыре конных полка народного ополчения да шесть конных орудий было послано в действующую армию. Пятнадцать тысяч верных сынов тихого Дона стали на защиту Родины... Не только мужчины, но и женщины становились в ряды армии.

Когда Платов явился к Кутузову доложить о прибытии полков с Дона, последний сказал дрогнувшим от волнения голосом: «Спасибо! Спасибо, атаман!.. Сия услуга никогда не забудется отечеством!.. Всегда, до того часа, когда богу угодно будет призвать меня к себе, пребудет в моем сердце благодарность войску Донскому за его труды и храбрость в сию тяжкую годину».

После вступления в Москву положение неприятельской армии становилось все более тяжелым. Казачьи полки и партизанские отряды Дениса Давыдова, Сеславина, Фигнера окружали Москву со всех сторон, не давая возможности французским фуражирам добывать в окрестных деревнях продовольствие и корм для лошадей, добывать даже то небольшое, что можно было найти в обезлюдевших и опустошенных селениях. Войска Наполеона вынуждены были питаться кониной, падалью. Начались болезни. Вражеские солдаты умирали тысячами. Весь русский народ поднялся на Отечественную войну. Наполеон вскоре вынужден был покинуть русскую столицу. Это событие было сигналом для общего наступления армии Кутузова, который особое и почетное место в нем отводил действиям корпуса Платова.

Атаман М.И. Платов

Матвей Иванович Платов, во главе своего корпуса, преследовал неприятеля по пятам. «Теперь, братцы, – говорил он казакам, – наступила наша страдная пора... Лишь успевай точить сабельки да дротики нанастривать... Подотрем мы теперь соплю хвостуну Бонапартишке. Давайте, братцы, прошумим, дадим знать Россиюшке нашей, что живы еще ее сыны, лихие донцы...»

И действительно, начиная с Тарутинского сражения, казаки зашумели. Не проходило того дня, чтобы они чем-нибудь не отличились. Всюду только и разговору было, что о казацких подвигах. Много шума по стране вызвала весть о том, что казаки под Малоярославцем едва не захватили в плен самого Наполеона.

19 октября в сражении с корпусом маршала Даву при Колоцком монастыре казаки Платова снова отличились. Они разгромили аррьергард Даву и захватили огромные трофеи. Через пару дней после этого казаки столкнулись с корпусом неаполитанского короля, разгромили этот корпус, захватив до трех тысяч пленных и полсотни пушек. А еще через три дня Платов со своими полками настиг под Духовщиной корпус вице-короля итальянского и после двухдневного кровопролитного боя разбил его, захватив снова до трех тысяч пленных и до семидесяти орудий.

В эти дни в столичных газетах было опубликовано донесение Кутузова императору Александру о доблести платовских казаков: «Велик бог, всемилостивейший государь! Припадая к стопам вашего императорского величества, поздравляю Вас с новой победой. Казаки делают чудеса, бьют и артиллерию, и пехотные колонны!»

За тысячеверстный переход от Малоярославца до границ Пруссии казаки захватили у французов более 500 орудий, огромное количество обозов с вещами, награбленными в Москве, более 50 тысяч солдат и офицеров пленными, в том числе 7 генералов и 13 полковников.

К концу декабря 1812 года последние остатки армии Наполеона были изгнаны из России.

Навсегда останутся в памяти народа прекрасные подвиги наших предков в Отечественной войне 1812 года. Не забыл и не забудет народ и славных дел донского казачества, заслуги которого перед отечеством ярко оценил великий русский полководец – М.И. Кутузов: «Почтение мое Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании неприятеля, лишенного вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий... пребудет в сердце моем. Сие чувство завещаю я и потомству моему».

Но изгнанием армии Наполеона из России война не закончилась. 1 января 1813 года русские войска перешли Неман и двинулись на запад, освобождая поработенную Наполеоном Европу. Началась кампания 1813-1814 гг., в которой казаки еще более преумножили славу русского оружия.

В феврале месяце казаки и гусары совершили набег на Берлин, который непосредственных военных результатов не дал, но произвел на пруссаков огромное впечатление. Это ускорило поворот в русской политике. Пруссия порвала свои отношения с Наполеоном и заключила военный союз с Россией.

Казаки Платова, преследуя неприятеля, заняли города Эльбинг, Мариенбург, Мариенвердер и другие.

«Падение славных укрепленных городов Эльбинга, Мариенвердера и Диршау, – писал Кутузов Платову, – я совершенно приписываю мужеству и решительности Вашего сиятельства и предводительствуемого Вами храброго войска. Полет преследования ни с какою быстротою сравниться не может. Вечная слава неустранимым донцам!»

Решающей битвой кампании 1813-1814 гг. явилось крупнейшее сражение под Лейпцигом, в котором участвовало до 500000 человек.

Сражаясь на правом фланге русской армии, казаки взяли в плен кавалерийскую бригаду, 6 батальонов пехоты и 28 орудий. Через всю Европу прошли с боями донские казаки.

Война 1812-1814 гг. принесла казачеству Дона всемирную известность. Газеты и журналы того времени пестрели сообщениями о донцах, их боевых подвигах. Огромной популярностью пользовалось имя донского атамана Платова.

После заключения Парижского мира, Платов побывал в Лондоне, находясь в составе свиты Александра I. Лондонские газеты посвящали Платову целые страницы, перечисляя его подлинные и вымышленные подвиги и

заслуги. О нем сочиняли песни, печатали его портреты. В Лондоне Платов встречался с известным английским поэтом Байроном и писателем Вальтером Скоттом.

Уже впоследствии, когда Платов вернулся на Дон, к нему прибыл английский офицер и вручил ему диплом почетного доктора Оксфордского университета и саблю от граждан города Лондона.

Участие в войне 1812 года, боевые заслуги и патриотические подвиги не принесли, однако трудовому казачеству, как и всей трудовой России, лучшей жизни. Трудовой казак с полным правом мог сказать о себе словами русских солдат: «Мы проливали кровь... Мы избавили Родину от тирана (Наполеона), а нас вновь тиранят господа».

Остаток своих дней Платов посвятил административным делам, так как запущенное за военные годы хозяйство Области Войска Донского требовало его внимания.

Агарков Л.Т.

Выступление на конференции, 1955 год